

На правах рукописи

Ерофеева Евгения Александровна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА СРЕДСТВАМИ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент
Батрова Татьяна Александровна

Официальные оппоненты:

Михайлова Ирина Александровна
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и
предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности»

Арсланов Камиль Маратович
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и
предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск)»

Защита состоится «_____» _____ 2016 года в «_____» на заседании диссертационного совета ДК 203.019.06, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университете, а также на официальном сайте ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Г. Мамонтов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Важнейшей составляющей реформы органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) стало формирование партнерской модели отношений полиции и общества, в основе которой лежит общественное доверие и поддержка со стороны граждан. Это требует повышенного внимания к формированию положительного образа как отдельных сотрудников полиции, так и ОВД в целом. Особое значение здесь приобретает взаимодействие со средствами массовой информации (далее – СМИ), которые играют важную роль в формировании оценки эффективности деятельности правоохранительных органов. Не случайно одним из принципов деятельности полиции была провозглашена открытость и публичность (ст. 8 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ¹, далее – Закон о полиции). Это означает, что информация о деятельности полиции, как и информация о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) и его территориальных органов является доступной для граждан и организаций. В свою очередь, принцип публичности может рассматриваться как синоним открытости, одновременно подчеркивая то, что мониторинг деятельности полиции осуществляется в интересах всего общества. Указанное обстоятельство предопределяет специфику взаимодействия подразделений системы МВД России со СМИ и общественными объединениями, сущность которой определяется Концепцией взаимодействия МВД России со СМИ и общественными объединениями². Она, в частности, предполагает расширение информационного поля взаимодействия со СМИ с использованием современных информационных и коммуникационных технологий, обеспечение оперативного реагирования на конструктивную критику со стороны СМИ о недостатках и нарушениях в служебной деятельности, информирование населения о принимаемых мерах по решению

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² См.: Концепция совершенствования взаимодействия подразделений системы МВД России со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009 - 2014 годы: утв. Приказом МВД России от 1 января 2009 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

имеющихся проблем и преодолению негативных явлений, разработку системы взаимного информирования о фактах нарушения прав журналистов при выполнении профессиональных функций и о фактах злоупотребления журналистами предоставленными правами и т.д.

При этом все острее стоит вопрос о распространении СМИ не соответствующих действительности сведений, влияющих на формирование общественного мнения о деятельности МВД России, воспринимаемой через деятельность его сотрудников, умаление профессиональной репутации которых непосредственно затрагивает авторитет системы МВД России в целом. Из мониторинга СМИ следует, что «в отношении ОВД публикуется больше отрицательной информации, чем в отношении Министерства обороны, Генеральной прокуратуры, ФСБ, МЧС, ФНС России и других федеральных органов исполнительной власти»³. Практика показывает, что число обращений в суд по данным фактам неуклонно растет. В силу этого значимость работы в этом направлении и ее надлежащее правовое сопровождение играет исключительную роль в обеспечении эффективности деятельности полиции, учитывая, что представление о ней, как показывают результаты социологических исследований, в значительной степени формируется за счет теле- и радиопередач, через печатную прессу, причем, доля респондентов, отметивших их влияние, выросла⁴.

В этих условиях разрешение проблем, возникающих в сфере гражданско-правовой защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД, имеет большое практическое значение. Однако нормы действующего гражданского законодательства не позволяют в полной мере решить их, поскольку не отражают специфику нематериальных благ, принадлежащих лицам, осуществляющим профессиональную деятельность, не связанную с предпринимательством. Ограни-

³ Авдейко А. Защита деловой репутации ОВД в современных условиях // URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/15604/>

⁴ См.: Комплексный анализ результатов работ по изучению общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // URL: vnii-mvd.ru/node/1480.

чиваясь использованием понятия «деловая репутация», законодатель дает формальные основания ставить под сомнение существование профессиональной репутации как специфического нематериального блага, принадлежащего сотрудникам ОВД, что создает определенные трудности для реализации соответствующих мер (способов) защиты, о чем свидетельствует противоречивая судебная практика.

Приказ МВД России от 2 октября 2012 года № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России» (далее – Приказ № 900), предписывающий должностным лицам ОВД принимать меры по опровержению распространенной недостоверной информации о деятельности ОВД, на наш взгляд, данной проблемы решить не может, поскольку предусмотренные в нем меры гражданско-правовой защиты указанных нематериальных благ реализуются самим потерпевшем от гражданско-правового деликта или его представителем в силу договора поручения. Между тем, как представляется, в случае умаления чести, достоинства и репутации, связанного с осуществлением профессиональной деятельности, сотруднику ОВД должна гарантироваться более эффективная защита его прав и законных интересов.

Все вышеизложенное свидетельствует как об актуальности, так и достаточной новизне темы диссертации.

Степень разработанности проблемы. Сущность деловой (профессиональной) репутации и проблемы ее защиты во взаимосвязи с вопросами гражданско-правовой защиты чести и достоинства неоднократно становились предметом научных исследований. В дореволюционный период им были посвящены публикации Г.Вербловского, М.В. Духовского, А.И. Каминки, Е.В. Пассека, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, Н.Н. Розина, Г.Ф. Шершеневича, В.Н. Шретера, Г.Н. Шутенбаха и других. В советский и последующий периоды вопросы гражданско-правовой защиты деловой репутации рассматривались в работах М.М. Агаркова, А.В. Белявского, А.В. Беспалова, А.В. Воробьева, Д.М. Генкина, А.Р. Гусаловой, М.Д. Добриевой, А.А. Ерошенко, Н.Д. Егорова, В.М. Жуйкова, О.С. Иоффе, Ю.Г. Иваненко, Н. М. Кузнецова, О.А. Кулиш, Т.Н. Макаровой, Н.С.

Малеина, М.Н. Малеиной, И.А. Михайловой, Н.А. Придворова, В.А. Рясенцева, Л.К. Рафиевой, А.П. Сергеева, П.Я. Трубникова, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц, С.А. Чернышевой, К.Б. Ярошенко и других. Гораздо реже в науке затрагивались проблемы защиты чести, достоинства и профессиональной репутации сотрудников ОВД. В частности, следует отметить диссертационные исследования П.В. Надтачаева «Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников и деловой репутации органов внутренних дел» (2005) и Д.Е. Проценко «Гражданско-правовая защита сотрудников органов внутренних дел от диффамации в средствах массовой информации» (2005). Однако в контексте проводимой реформы ОВД и необходимости формирования адекватного общественного мнения о деятельности МВД России в целом некоторые вопросы защиты репутации требуют переосмысления и дальнейшей теоретической проработки с целью их совершенствования. Особую актуальность данному исследованию придают изменения, внесенные в систему гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и репутации Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части I Гражданского кодекса Российской Федерации».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией мер гражданско-правовой защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД при умалении данного нематериального блага СМИ посредством распространения недостоверных порочащих сведений.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие отношения по защите профессиональной репутации сотрудников ОВД, а также практика их применения в национальном и зарубежном правовом порядке.

Целью исследования является выявление сущности профессиональной репутации сотрудников ОВД и специфики ее гражданско-правовой защиты при причинении вреда деятельностью СМИ по распространению недостоверных порочащих сведений. Достижению цели будет способствовать решение следующих задач:

- 1) рассмотреть историю возникновения и развития института защиты права на честь, достоинство и репутацию, определив направления совершенствования правового регулирования соответствующих правоотношений;
- 2) определить правовые основы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и профессиональной репутации;
- 3) выявить сущность профессиональной репутации сотрудников ОВД как объекта гражданских прав;
- 4) выявить особенности субъектного состава правоотношений по защите профессиональной репутации сотрудников ОВД;
- 5) определить основания возникновения права на защиту профессиональной репутации сотрудников ОВД;
- 6) дать характеристику способов гражданско-правовой защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД;
- 7) выявить специфику реализации и пути совершенствования гражданско-правовых способов защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД, включая использование правовой конструкции законного представительства.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический подход к рассматриваемой проблеме с использованием комплекса общенаучных и частно-научных методов познания, в том числе системного, сравнительно-правового, формально-юридического.

Теоретическую основу исследования образуют труды в области общей теории права и гражданского права, посвященные проблемам правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также научные работы по вопросам взаимодействия ОВД и СМИ.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о чести, достоинстве и деловой репутации, а также гражданско-правовых способах их защиты, Закона о полиции, Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от

27 декабря 1991 года № 2124-1⁵ (далее – Закон о СМИ), иных законов, а также соответствующих подзаконных актов.

Эмпирическую базу исследования образуют материалы судебной практики по вопросам гражданско-правовой защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД, в том числе практики применения Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в определении сущности профессиональной репутации сотрудников ОВД, выявлении специфики правового обеспечения ее гражданско-правовой защиты в России и за рубежом, а также проблем реализации отдельных способов ее осуществления при распространении СМИ недостоверных порочащих сведений, в том числе в сети Интернет, внесении предложений относительно совершенствования способов гражданско-правовой защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД. При этом диссертантом:

- с учетом специфики правового статуса сотрудника ОВД выделена категория «профессиональная репутация» как самостоятельное нематериальное благо, принадлежащее физическому лицу, осуществляющему профессиональную деятельность при прохождении государственной службы;

- в целях разграничения понятий распространения достоверных и недостоверных порочащих сведений сформулировано определение диффамации как деятельности, направленной на публичное распространение недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и профессиональную репутацию;

- учитывая наличие публичного интереса к профессиональной репутации сотрудника ОВД предложены организационно-правовые меры, обеспечивающие ее гражданско-правовую защиту и предполагающие дальнейшее развитие подинститута законного представительства в части формирования механизма публичного представительства, а также соответствующее ему изменение действующего

⁵ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

законодательства, которое в качестве особой гарантии прав и законных интересов сотрудников ОВД должно предусматривать право и обязанность должностных лиц центрального аппарата и территориальных органов и организаций МВД России выступать в качестве законных представителей сотрудников ОВД при причинении им вреда посредством умаления профессиональной репутации распространением СМИ недостоверных порочащих сведений.

Научная новизна диссертации также представлена в положениях, выносимых на защиту:

1. Специфика правового статуса сотрудника ОВД обуславливает потребность в выделении категории профессиональной репутации как совокупности профессиональных, публично обусловленных качеств, присущих представителю правоохранительного органа государства. Двойственная частно-публичная природа профессиональной репутации обуславливает нераздельность частного и публичного интереса по ее формированию, поддержанию и защите от причинения ей вреда распространением средствами массовой информации недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию сотрудника ОВД, а также подрывающих авторитет государственного органа, в котором он проходит службу.

2. Особенность защиты профессиональной репутации сотрудника ОВД предопределяется, с одной стороны, гражданско-правовой природой данного нематериального блага, с другой стороны, наличием публичного интереса к его защите, обусловленного формированием общественного мнения о деятельности МВД России на основе оценки профессиональной деятельности и личностных качеств сотрудников ОВД.

3. Основанием возникновения права на гражданско-правовую защиту профессиональной репутации сотрудников ОВД является распространение СМИ недостоверных порочащих сведений об осуществляемой правоохранительной деятельности, оцениваемых по совокупности следующих критериев: 1) важности

сведений для общественной дискуссии; 2) допустимого предела критики публичных фигур; 3) определенности высказываний и оценок; 4) проверяемости распространенной информации; 5) контекста сообщения; 6) языка сообщения.

4. В поединституте законного представительства необходимо различать частное представительство, как правоотношение, в рамках которого обеспечивается защита частных интересов, и публичное представительство, как основанное на законе правоотношение, в рамках которого реализуются специальные права и обязанности органа государственной власти по защите профессиональной репутации должностных лиц при осуществлении ими прав и обязанностей государственной службы.

5. В целях совершенствования гражданско-правовых способов защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД, в том числе представления их интересов без доверенности, необходимо наделить должностных лиц центрального аппарата, территориальных органов и организаций МВД России правом и возложить на них обязанность обеспечивать защиту профессиональной репутации сотрудников ОВД в рамках публичного представительства в силу закона.

6. Дуализм частного и публичного интереса в отношении по защите профессиональной репутации сотрудника ОВД обуславливает дифференцированный подход к использованию гражданско-правовых способов защиты, принадлежащих данному сотруднику нематериальных благ. Представитель в силу закона вправе реализовывать лишь отдельные способы защиты профессиональной репутации сотрудника ОВД, такие, как предъявление требований об опровержении, публикации ответа (реплики) в СМИ, удалении соответствующей информации. Предъявление требований о возмещении морального вреда должно реализовываться сотрудником ОВД самостоятельно.

7. В целях правового обеспечения участия должностных лиц центрального аппарата, территориальных органов и организаций МВД России в отношении по защите профессиональной репутации сотрудников ОВД в рамках публичного представительства в силу закона необходимо дополнить ч. 6 ст. 30 Фе-

дерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ абзацем 2 следующего содержания: «Защита профессиональной репутации сотрудника полиции от противоправных посягательств осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел».

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении специфики профессиональной репутации сотрудников ОВД как нематериального блага, особенностей правоотношения по его защите при умалении данного блага распространением СМИ недостоверных порочащих сведений, а также определении путей совершенствования гражданско-правовой защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД. Исследования в этой области могут послужить основой для дальнейших теоретических исследований в сфере защиты права на профессиональную репутацию.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут способствовать совершенствованию законодательства в части защиты профессиональной репутации государственных служащих, устранению противоречий в правоприменительной практике по данной категории дел, дальнейшему совершенствованию организационно-правовой деятельности в системе МВД России по защите профессиональной репутации сотрудников ОВД.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса Московского университета МВД России, где проведены ее экспертная оценка и обсуждение. Положения и выводы диссертации нашли свое отражение в семи научных статьях, пять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК России для публикации результатов научных исследований, апробированы в ходе научных дискуссий на Второй Ежегодной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики» (Иркутск, 20-21 июня 2013 года), IX Ежегодной научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые

меры борьбы с правонарушениями» (Рязань 25 апреля 2014 года), межведомственной научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел» (Рязань, 27 ноября 2015 года). Результаты исследования были внедрены в учебный процесс Академии ФСИН России и Рязанского филиала Московского университета МВД России, а также в практическую деятельность УМВД России по Рязанской области.

Структура работы определяется поставленными целями и задачами и включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение и список литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, указываются объект, предмет, цели и задачи исследования, определяются его методологические и теоретические основы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическое и практическое значение диссертации, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Профессиональная репутация как объект гражданско-правовой защиты» посвящена анализу сущности данного нематериального блага и его специфике в системе МВД России, становлению правовых механизмов ее защиты, а также современного состояния ее правового обеспечения.

В первом параграфе *«История возникновения и развития института защиты права на честь, достоинство и репутацию»* диссертант с учетом исторически обусловленной тесной связи понятия «репутация» с категориями чести и достоинства анализирует сложившиеся в науке подходы к понятию чести, достоинства, деловой и профессиональной репутации, а также рассматривает историю развития института их гражданско-правовой защиты.

Анализ российских и зарубежных памятников права позволил выделить в развитии института защиты чести, достоинства и деловой репутации три этапа:

(1) этап дифференциации форм посягательств на нематериальные блага, в ходе которого наряду с оскорблением действием наказуемым постепенно признается и оскорбление словом;

(2) этап дифференциации нематериальных благ как объектов посягательства, среди которых более позднее обособление получила деловая репутация;

(3) этап дифференциации субъектов права, являющихся носителями указанных нематериальных благ, при котором ставится вопрос о возможности их принадлежности юридическим лицам.

При этом отмечается, что существенные изменения претерпели и способы защиты рассматриваемых нематериальных благ, что позволяет различать:

(1) период реализации универсального подхода к защите чести, достоинства и деловой репутации (до XIX в.), где приоритет отдается уголовно-правовым санкциям при отсутствии явно выраженного механизма персонального возмещения, что обуславливалось доминированием этатистского подхода к взаимоотношению личности и государства, при котором понятие чести сливалось с положением лица в государстве, с его служилым или неслужилым (родовым), но признанным государственной властью достоинством;

(2) период осуществления дифференцированного подхода к защите чести, достоинства и деловой репутации с постепенным смещением акцентов на гражданско-правовые механизмы ее реализации, что явилось следствием укоренения гуманистической концепции взаимоотношений государства и личности, где последняя предстает как абсолютная ценность.

При этом диссертант обращает внимание на широкое распространение в зарубежном законодательстве понятия диффамации, воспринятого и в российской правовой доктрине, отмечая противоречивость существующих подходов к определению его содержания. Признавая целесообразность введения единого понятия, означающего посягательство на честь, достоинство и деловую (профессиональную) репутацию, автор предлагает связывать диффамацию только с распространением недостоверных порочащих сведений, соответственно определяя ее как деятельность, направленную на распространение СМИ недостоверных

сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию физического лица, а также деловую репутацию юридического лица.

Автор обосновывает необходимость выделения понятия профессиональной репутации в качестве самостоятельной категории ввиду специфики ее существенных характеристик, а также законодательного разграничения категории «деловой репутации» как характеризующей нематериальное благо, присущее только субъектам предпринимательства, и «профессиональной репутации» как определяющей самостоятельное нематериальное благо, принадлежащее физическому лицу, осуществляющему профессиональную деятельность, не являющуюся по своей природе предпринимательской. В отношении сотрудников ОВД необходимость этого обусловлена тем, что в силу специфики их правового статуса они, наряду с честью и достоинством, присущим любым физическим лицам, обладают таким нематериальным благом, как профессиональная репутация, формирование которой обусловлено совокупностью профессиональных, публично обусловленных качеств представителя правоохранительного органа государства. Последняя должна пользоваться повышенной правовой защитой в силу наличия как частного, так и публичного интереса к поддержанию репутации субъектов, к поведению которых в силу специфики их профессиональной деятельности предъявляются особые требования.

С учетом этого представляется необходимым в ГК РФ наряду с понятием «деловая репутация» закрепить понятие «профессиональная репутация» для обозначения специфики рассматриваемого нематериального блага, принадлежащего лицам, профессия которых связана с осуществлением прав и обязанностей государственной службы, изложив соответствующую терминологию следующим образом: «деловая (профессиональная) репутация», внося соответствующие изменения в ст. 150 и ст. 152 ГК РФ.

Второй параграф «Правовая основа защиты чести, достоинства и профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел» посвящен характеристике нормативной правовой базы защиты этих связанных между собой

нематериальных благ при распространении СМИ недостоверных порочащих сведений. Автор отмечает, что правовое регулирование возникающих при этом отношений осуществляется как на международном, так и национальном (внутригосударственном) уровне, что свидетельствует об универсальном характере самой идеи защиты чести, достоинства и репутации, которая реализуется через нормативное закрепление свободы слова, статуса СМИ и ответственности за вред, причиненный распространением ложных порочащих сведений. Учитывая, что свобода слова и защита репутации, как конкурирующие между собой общепризнанные права человека, способны вступать в острые противоречия, одной из важных и сложных проблем, решаемых как в международном праве, так и национальным законодателем, является нахождение баланса между ними.

Диссертант обращает внимание на то, что проблема обеспечения баланса интересов в рассматриваемой сфере и ответственности за распространяемую информацию поднималась Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции 59 (I) 1946 г., а также целом ряде региональных конвенций. Острота данной проблемы заставила международное сообщество непосредственно обратиться к вопросу о праве на опровержение, что повлекло разработку и принятие Конвенции о международном праве опровержения 1952 г., а также Декларации о средствах массовой информации и правах человека, утвержденной Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 23 января 1970 г. № 428 (1970), где был поставлен вопрос об ответственности СМИ. Однако для российской судебной практики большее значение имеет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ссылка на ст. 10 которой все чаще встречается в мотивировочной части выносимых судами решений.

Анализ зарубежного законодательства о защите репутации позволил выделить несколько концепций ее нормативного обеспечения, в целом соответствующих принятым в соответствующих государствах подходам к разграничению компетенции центра и регионов: 1) закрепление всех полномочий по решению вопросов, связанных со СМИ на федеральном уровне (например, Австрия); 2) закрепление соответствующих положений на федеральном уровне с последующей

конкретизацией на уровне субъектов (например, ФРГ); 3) передача всех полномочий по принятию законов о СМИ, включая законы о клевете и вмешательстве в частную жизнь на уровне регионов (например, Австралия, Канада, США).

Рассматривая российское законодательство, диссертант отмечает, что защита чести, достоинства и деловой (профессиональной) репутации имеет под собой прочную конституционную основу (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23), что подчеркивает особую ценность данных нематериальных благ. Одновременно закрепляется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации (ст. 29), что поднимает вопрос об их соотношении между собой, который решается на уровне общего и специального законодательства, закрепляющего особенности реализации каждого из указанных прав и свобод.

Акцентируя внимание на гражданско-правовых способах защиты деловой (профессиональной) репутации, диссертант обращает внимание на то, что правовое регулирование в этой сфере: 1) составляет компетенцию Российской Федерации, что не соответствует практике большинства федеративных государств, но в рассматриваемом случае скорее является преимуществом, обеспечивая единство правового пространства и равные начала защиты прав и законных интересов; 2) осуществляется с учетом положений международных договоров и практики Европейского суда по правам человека; 3) характеризуется пробельностью в части защиты профессиональной репутации как на законодательном, так и подзаконном уровне.

По мнению диссертанта, нормы ст. ст. 150-152 ГК РФ о нематериальных благах и их защите, ст. 1064 об общих основаниях ответственности за причиненный вред, а также ст.ст. 1099-1101 ГК РФ о компенсации морального вреда в совокупности с положениями Закона о СМИ в части реализации права на опровержение и ответ (ст.ст. 43-46) не позволяют в полной мере реализовать право на защиту профессиональной репутации в системе МВД России. Этому, в частности, мешает несовершенство механизма ее гражданско-правовой защиты, предусмотренной приказом МВД России от 2 октября 2012 г. № 900, поэтому в целях

совершенствования защиты профессиональной репутации в системе МВД России представляется необходимым законодательно закрепить гарантии защиты профессиональной репутации сотрудника полиции от любых противоправных посягательств в связи с выполнением им служебных обязанностей, предоставив федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел полномочия по принятию необходимых для этого нормативных правовых актов гражданско-правового характера.

В целом, можно отметить, что все международные и национальные акты о свободе информации так или иначе пытаются решить вопрос о последствиях распространения СМИ порочащих сведений, одновременно признавая, что роль прессы для получения гражданами информации о важных для них вопросах столь велика в современном обществе, что наложение на нее функций по верификации сведений в той степени, в какой это характерно скорее для правоохранительных органов, не всегда разумно. В силу этого все последние десятилетия национальные и международные суды пытаются найти баланс между защитой привилегий и иммунитета СМИ в целях свободы массовой информации, с одной стороны, и правом лица на защиту своей репутации, с другой. Происходит это по нескольким направлениям: 1) установление различия между утверждениями фактов и высказыванием мнений; 2) расширение пределов критики публичных фигур; 3) учет важности сведений для общественной дискуссии; 4) отмена уголовной ответственности и (или) санкций в виде лишения журналистов и редакторов свободы за диффамацию.

Во второй главе **«Особенности защиты профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел при причинении вреда распространением недостоверных порочащих сведений средствами массовой информации»** анализируется специфика соответствующего охранительного правоотношения, основания возникновения субъективного права на защиту, особенности его реализации, а также конкретные способы защиты репутации.

В первом параграфе *«Понятие, особенности и субъектный состав правоотношения по защите профессиональной репутации сотрудников органов*

внутренних дел при причинении вреда распространением недостоверных порочащих сведений средствами массовой информации» диссертантом дается характеристика правоотношения по защите профессиональной репутации как относительного охранительного правоотношения, являющегося по своей природе обязательством внедоговорного характера, возникающего вследствие нарушения абсолютного права сотрудников ОВД на профессиональную репутацию. При этом отмечается, что в теории и практике возникает вопрос о принципиальной возможности ее защиты в условиях формирования представлений о большей терпимости государственных служащих к критике со стороны СМИ в интересах защиты свободы слова.

Автор отмечает специфику субъектного состава правоотношения по защите профессиональной репутации, обращая внимание на тесную взаимосвязь репутации органа внутренних дел и его сотрудников, в том числе руководителей. Не случайно, как показывает практика, требования о защите своей репутации преимущественно предъявляются конкретными территориальными подразделениями МВД России. Реже это право реализуют сами сотрудники.

В целях обеспечения полноценной защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД автором предлагается использовать поединститут законного представительства, внося соответствующие изменения действующее законодательство, которое в качестве особой гарантии прав и законных интересов сотрудников ОВД должно предусматривать право и обязанность должностных лиц центрального аппарата, территориальных органов и организаций МВД России выступать в качестве их законных представителей при умалении СМИ профессиональной репутации данных сотрудников.

Возможность отнесения предлагаемой модели представительства к категории основанного на законе связывается, прежде всего, с тем, что оно не носит коммерческого характера и основано на совпадающих интересах представителя и представляемого. В то же время отмечается, что задачи восполнения дееспособности представляемого лица, как это имеет место в отношении несовершеннолетнего или недееспособного лица, изначально не ставится, а следовательно,

не исключает самостоятельной реализации сотрудником ОВД права на защиту. Кроме того, должностные лица соответствующих подразделений МВД России, выступая в качестве представителя интересов сотрудника, одновременно обеспечивают защиту публичного интереса, который, помимо прочего, состоит в формировании положительного общественного мнения о деятельности МВД России.

Соответственно, в качестве управомоченных субъектов в правоотношении по защите профессиональной репутации сотрудников ОВД необходимо рассматривать: 1) сотрудников органов внутренних дел; 2) должностных лиц центрального аппарата, территориальных органов и организаций МВД России, которых необходимо наделить полномочиями действовать в качестве законных представителей сотрудников ОВД при противоправных посягательствах на их профессиональную репутацию в целях представления их интересов без доверенности.

В качестве обязанного субъекта выступают любые лица, на которых действующим законодательством возложены соответствующие обязанности, являющиеся гарантией защиты репутации, в том числе редакция СМИ, главный редактор, автор, учредитель, распространитель. При этом анализируются ситуации, когда СМИ размещают порочащие сведения, автор которых неизвестен.

Значительное внимание уделяется случаям размещения порочащих сведений в сети Интернет. Автор обращает внимание на существующую правовую неопределенность в части возможности признания серверов средствами массовой информации и необходимости их регистрации в этом качестве, хотя определенные изменения, например, в части изменения статуса блогеров, в этом направлении происходят. Изучение зарубежного правового опыта в этой сфере дало основание диссертанту определить некоторые направления совершенствования российского законодательства в части ограничения ответственности провайдеров за качество размещаемой информации случаями, когда она размещалась по его инициативе и (или) за его счет; провайдер был осведомлен или имел возможность быть осведомленным о содержании размещаемой на его сервере информации; преднамеренные или непрофессиональные действия провайдера повлекли

размещение незаконной информации на его сайте. Кроме того, целесообразно предусмотреть право провайдера блокировать информацию, для выявления противозаконности содержания которой не требуется специальных знаний, а также обязанность реагировать на жалобы заинтересованных лиц относительно содержания размещенной информации, рассматривая реализацию таких мер, как основание для освобождения провайдера от ответственности за размещенный третьими лицами контент.

Говоря о содержании рассматриваемого правоотношения, диссертант выделяет несколько основополагающих начал реализации мер по гражданско-правовой защите профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел: 1) необходимость реагирования на факты распространения ложной и порочащей информации при одновременном признании значимости объективного освещения в СМИ их деятельности; 2) адекватность реагирования; 3) персонализация реагирования. Важнейшим вопросом при этом будет выбор способа защиты репутации. При этом важно учитывать, что защита профессиональной репутации сотрудника ОВД неизбежно составляет публичный интерес в силу того, что на основе его личностных характеристик, в том числе представленных в СМИ, формируется общественное мнение о деятельности МВД России в целом.

Второй параграф «Основания возникновения права на защиту профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел» посвящен анализу обстоятельств, совокупность которых позволяет говорить о возникновении охранительного правоотношения по защите профессиональной репутации сотрудников ОВД. Диссертант ставит ряд принципиальных вопросов, влияющих на выбор средств и способов защиты репутации и возможность их практической реализации: 1) о сущности вреда, причиняемого репутации; 2) о необходимости установления реальных негативных последствий распространения порочащей информации для решения вопроса об ответственности СМИ; 3) о наличии связи между причиненным вредом и фактом распространения СМИ дискредитирующей МВД России информации.

Диссертант обращает внимание на то, что объектом защиты в случае распространения СМИ не соответствующей действительности порочащей информации является профессиональная репутация сотрудников ОВД. При этом отмечается, что, несмотря на существующую практику обращения в суд с требованиями о защите репутации территориальных подразделений МВД России, их статус, как органов государственной власти, делает невозможным распространение на них общих представлений о характере вреда, причиняемого деловой репутации юридических лиц, поскольку для них основной проблемой являются неблагоприятные последствия нематериального характера, выражающиеся в усилении напряженности в отношениях с гражданами, неудовлетворенности в своей деятельности в условиях общего негативного фона в оценке профессиональной деятельности сотрудников ОВД и т.п. Соответственно, свои интересы в контексте реализации принципов взаимодействия с обществом, укрепления общественного доверия и получения поддержки граждан МВД России должно обеспечивать посредством полноценной защиты профессиональной репутации своих сотрудников.

При решении вопроса о принципиальной возможности и способах защиты репутации особое значение имеет характер распространяемой информации, которая может быть квалифицирована как утверждение о фактах, либо оценочные суждения и мнения. Для их разграничения целесообразно использовать совокупность нескольких критериев, получивших в судебной практике США название «тест Ольмана». К их числу относятся: 1) определенность высказываний и оценок; 2) проверяемость распространенной информации; 3) контекст, в котором она излагается; 4) язык сообщения.

По мнению автора, сложившегося на основе анализа практики ЕСПЧ, с учетом функций, выполняемых органами внутренних дел в обществе, им следует предоставлять защиту не только от распространения порочащих их сведений, но и от оценочных суждений, являющихся чрезмерно резкими из-за смысловой нагрузки и не имеющих фактического основания. Распространять на них правило о политической терпимости относительно суждений, распространенных через

СМИ, представляется недопустимым. Исключение составляют факты жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения со стороны сотрудника.

При оценке вины журналистов необходимо учитывать характер и степень распространенной клеветы, манеру, в которой написаны оспариваемые статьи и степень доверия к источникам рассматриваемых утверждений. Последний вопрос должен быть определен в свете ситуации, какой она представлялась журналисту на момент публикации. Кроме того, следует учитывать способ распространения порочащей информации, поскольку возможности электронных СМИ выправить, отредактировать, нюансировать или прокомментировать заявления ограничены, особенно в условиях прямых эфиров и интервью.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что в нем установлены существенно различные основания ответственности в зависимости от умышленных или неосторожных действий причинителя вреда. В первом случае правовая цель возмещения причиненного вреда носит штрафной характер, во втором – компенсационный. В то же время законодатель, как правило, единодушен в определении обстоятельств, исключающих ответственность за распространение порочащих сведений.

В *третьем параграфе «Гражданско-правовые способы защиты профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел при причинении вреда распространением недостоверных порочащих сведений средствами массовой информации»* анализируются различные способы гражданско-правовой защиты профессиональной репутации сотрудников ОВД.

Автор приходит к выводу, что наиболее эффективным способом защиты профессиональной репутации является опровержение, поскольку оно способно продемонстрировать активную позицию по вопросу пресечения недобросовестных действий СМИ, связанных с распространением недостоверных порочащих сведений о профессиональной компетенции и моральном облике сотрудников ОВД. При этом опровержение может рассматриваться как в материальном, так и процедурном аспекте. В первом случае оно представляет собой сообщение о

несоответствии действительности порочащих сведений, исходящее от лица, распространившего такие сведения. Во втором, как регламентированная Законом о СМИ процедура, направленная на восстановление положения, существовавшего до их распространения, и предполагающая соблюдение формата соответствующего сообщения (объем, шрифт, способ подачи информации), места и сроков его размещения. Главная цель опровержения – минимизировать негативное отношение к органам внутренних дел в результате распространения недостоверной и порочащей информации.

Самостоятельным способом гражданско-правовой защиты их репутации является право на ответ, комментарий или реплику, которое может быть реализовано в случаях причинения вреда распространенным СМИ оценочным суждением или мнением. Благодаря этому способу обеспечивается возможность оперативного реагирования на распространение тенденциозных, односторонне поданных сведений, а также сведений, основывающихся на фактических ошибках, добросовестном заблуждении и т.п. Реализация права на ответ способна стать эффективным средством воздействия на массовое сознание, поскольку официальное разъяснение фактов, изложенных в СМИ, способно повлиять на оценку излагаемых в публикации событий, а следовательно, на формирование образа сотрудника органов внутренних дел. При этом ответная публикация должна касаться конкретного обстоятельства, обозначенного в ней, и опираться на факты, не заключающие в себе оценочных суждений. Исключительно важным фактором здесь является оперативность реагирования при взвешенном подходе к выбору характера опровержения.

Автор обращает внимание на то, что закон содержит весьма ограниченный перечень оснований для отказа в опровержении и опубликовании ответа, которые делятся на две группы: 1) обстоятельства, при которых СМИ обязаны отказать в опровержении; 2) обстоятельства, при которых решение этого вопроса относится на усмотрение СМИ.

Специальным способом защиты репутации является признание судом распространённых сведений не соответствующими действительности. Его реализация, помимо случаев анонимного распространения сведений, целесообразна случаями, когда распространитель известен, но к нему в силу тех или иных обстоятельств невозможно предъявить требования (например, смерть гражданина – автора публикации, прекращение деятельности СМИ).

В науке также дискутируется вопрос о возможности рассмотрения в качестве отдельного способа защиты репутации извинения. По мнению диссертанта, у него есть как сильные, так и слабые стороны. С одной стороны, извинение означает признание своей неправоты, а не простое подчинение решению суда, что усиливает позиции пострадавшего и делает ситуацию более выигрышной с идеологической точки зрения. С другой стороны, извинение без должного обоснования ложности ранее высказанной позиции ничего не даст, особенно если речь идет об органах государственной власти, в том числе подразделениях МВД России, и может быть воспринято скорее как результат административного давления на СМИ. Это позволяет прийти к выводу о том, что извинение может рассматриваться как важное дополнение к опровержению.

Сомнительным с точки зрения действующего законодательства, которое связывает защиту репутации только с фактом распространения порочащих сведений, представляется предъявление иска о запрете распространять порочащие сведения при наличии реальной угрозы этого. Кроме того, он является неприемлемым с позиции защиты свободы слова.

Автором отмечается, что в силу специфики профессиональной репутации требования о возмещении морального вреда, причиненного в результате ее умаления, не могут быть предметом законного представительства, так как реализация этого способа защиты тесно связана с личностью сотрудника ОВД (степень нравственных страданий), который должен заявлять данное требование самостоятельно. При этом вопрос о возмещении морального вреда сталкивается с традиционными проблемами определения его размера. Нельзя не признать и то, что

с учетом публичного интереса к защите профессиональной репутации сотрудника ОВД, здесь возникает довольно сложная дилемма при установлении конкретной суммы возмещения: с одной стороны, с точки зрения массового сознания, ее размер будет указывать на серьезность допущенного СМИ нарушения и значимость для общества защищаемого блага, с другой, подлежащая взысканию сумма компенсации должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению прав СМИ.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и обобщения.

Основные результаты диссертационной работы опубликованы в подготовленных автором научных статьях, среди которых:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1) Ерофеева Е.А. Правовые аспекты взаимодействия полиции и средств массовой информации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 19-21.

2) Ерофеева Е.А. Понятие и сущность деловой (профессиональной) репутации органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 9. С. 33-38.

3) Ерофеева Е.А. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой (профессиональной) репутации в системе МВД России // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 38-43.

4) Ерофеева Е.А. Некоторые проблемы защиты профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел // Инновации и инвестиции. 2014. № 5. С. 235-237.

5) Ерофеева Е. А. Проблемы защиты профессиональной репутации сотрудников органов внутренних дел в сети Интернет // Юрист-правоведь. 2016. № 1. С. 108 -113.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6) Ерофеева Е.А. Проблемы компенсации вреда, причиненного деловой (профессиональной) репутации органов внутренних дел средствами массовой информации // Проблемы частного права в свете реформирования гражданского законодательства: Материалы научно-практического семинара (Рязань, 26 марта 2013 г.). Рязань: РФ МосУ МВД России, 2013. С. 15-26.

7) Ерофеева Е.А. Проблемы разграничения мнений и утверждений при защите деловой репутации от распространения в СМИ порочащих сведений // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 2-й ежегодной научно-практической конференции (Иркутск, 20-21 июня 2013 г.). Иркутск, БИ-ГУЭП, 2013. С. 33-37.